

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РФ

Наталья Петрыкина *

Статья посвящена общей характеристике административного и финансового права и их соотношению на основе анализа соответствующих предметов регулирования.

В правовой науке давно устоялось мнение о том, что административное право является базовой правовой отраслью, наряду с конституционным, уголовным и гражданским правом. Мнения ученых совпадают и в том, что современное административное право является «материнской» отраслью по отношению ко многим другим, возникшим и сформировавшимся во второй половине XX века: муниципальному, земельному, экологическому, информационному. Иными словами, место административного права в системе российского права определено и предметом научных дискуссий не является¹.

В отношении же финансового права такого единства научных мнений не наблюдается, что связано, главным образом, с двумя причинами. Прежде всего, с тем, что финансовое право в его нынешнем виде оформилось гораздо позже права административного. Причем не только в России, но и за рубежом. Вторая причина заключается в том, что место и роль российского финансового права неоднократно менялись вследствие радикальных изменений в общественно-политической жизни государства.

В дореволюционной России финансовое право считалось самостоятельной отраслью системы права. В советский период, после коренной перестройки отношений собственности и установления нового политического режима, между учеными разгорелась дискуссия о соотношении финансового права с административным. По этому вопросу были высказа-

ны две основные точки зрения. Первая была предложена Р.О. Халфиной. Она полагала, что советское финансовое право выделилось из государственного и административного и может рассматриваться в качестве подотрасли последнего. Эта точка зрения была поддержана Б.Н. Ивановым, М.И. Пискотиным и другими учеными. Согласно другой концепции, финансовое право изначально является самостоятельной отраслью права, возникшей одновременно с государственным и административным. Эту точку зрения подробно обосновал в 1976 году В.В. Бесчеревных².

Как уже было сказано, административное право оформилось в самостоятельную правовую отрасль гораздо раньше финансового, представляя собой поначалу специфическое «полицейское право», то есть право городского управления. Последующее усложнение системы государственного управления стимулировало развитие административного права как отрасли, непосредственно «обслуживающей» реализацию государством своих управленческих функций³. Российское административное право, хоть и имело свою собственную специфику в советский период, в целом развивалось в общем русле континентальных правовых тенденций, описанных выше.

Финансовое же право первоначально и в России, и в странах Западной Европы являлось скорее частноправовым образованием и представляло собой порядок сбора платежей в казну, то есть фактически - в собственность монарха. Ситуация начала меняться

* Петрыкина Наталья Ивановна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права МГИМО(У) МИД России

лишь в эпоху промышленных и буржуазных революций (XVIII-XIX вв.), когда представительная власть во многих странах стала выборной, сформировался профессиональный чиновничий аппарат, а государственная казна стала рассматриваться как инструмент финансового управления⁴. В России расцвет финансово-правовых идей, создание научных школ и направлений, изучающих вопросы финансового права, публикации многочисленных исследований российских финансоведов приходится на конец XIX - начало XX века⁵.

Произошедшие в нашей стране в последние десятилетия изменения в экономической, политической и социальной жизни повлекли закономерные изменения и в правовом регулировании общественных отношений.

Так, сфера регулирования административного права подверглась достаточно радикальной перестройке. Прежде всего, произошло сокращение круга регулируемых этой отраслью общественных отношений за счет приватизации значительной части государственного имущества и расширения сферы гражданско-правового регулирования. Плановое централизованное управление экономикой и финансами заменено договорными отношениями, строящимися на основе многообразия форм собственности и свободной предпринимательской деятельности. На смену административно-командным методам управления пришли, там, где это возможно, методы косвенного управления: лицензирование, стандартизация, сертификация, квотирование и т.п. Далее, целый ряд общественных отношений, ранее регулируемых административным правом, «передан» иным отраслям права, возникшим и развившимся на базе административного: муниципальному, экологическому, информационному. В то же время в области миграционных процессов, противодействия террористической и экстремистской деятельности, борьбы с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера административное право существенно расширило сферу своего регулирования. Однако главным отличием современного административного права России и основной тенденцией его развития является переориентация его норм и институтов на защиту прав и свобод частных лиц во взаимоотношениях с исполнительной властью. Эта задача должна быть решена за счет усиления процессуальных гарантий частного лица при взаимодействии с органами публичной власти (включая муниципальные). Поэтому и в научной литературе, и в право-

творческой деятельности наибольший интерес сейчас вызывают проблемы административного судопроизводства: то есть процедур обжалования действий и решений государственных органов с целью защиты прав и свобод частных лиц.

Что касается финансового права, то в постсоветский период его место и роль в системе права РФ в очередной раз изменились, и на этот раз весьма и весьма существенно. Прежде всего, мы наблюдаем значительное расширение предмета правового регулирования финансового права за счет включения в него новых блоков отношений (банковского, валютного, страхового регулирования). Полностью перестроена и продолжает меняться система налогообложения. Сформирована система финансового контроля. Эти процессы сопровождаются интенсивным развитием финансового законодательства и совершенствованием системы финансовых органов. Наконец, мы наблюдаем значительную активизацию научных исследований в области финансового права. Тем самым, вопрос о несамостоятельности финансового права относительно права административного, возникший в советское время, снимается сам собой.

Между тем, начавшаяся еще в советское время и продолжающаяся до сих пор дискуссия о соотношении административного и финансового права (или о первичности/вторичности одной отрасли по отношению к другой) по-прежнему продолжается. Основания для этой дискуссии действительно имеются. Во-первых, обе отрасли опосредуют публичную управленческую деятельность государства, и потому используют преимущественно императивный метод регулирования. Во-вторых, целый ряд норм и институтов административного и финансового права действуют в неразрывном единстве друг от друга, регулируя смежные области: например, в банковском, налоговом, валютном контроле, в сфере регистрации и лицензирования и т.д.. В-третьих, многие органы финансового управления интегрированы в систему органов исполнительной власти (Центральный банк РФ, Министерство финансов, Государственная налоговая служба) и осуществляют непосредственную управленческую деятельность, традиционно регулируемую нормами административного права. Наконец, не имея (по крайней мере, пока), собственного полноценного механизма обеспечения исполнения норм, финансовое право активно заимствует его у административного (институт административного принуждения). В то же время,

сложность, многообразие и специфичность финансовых отношений таковы, что обуславливают их самостоятельное место в системе подлежащих регулированию правом общественных отношений, и использование собственных, присущих только им, способов этого регулирования.

Поэтому, как мы видим, существует теснейшая взаимосвязь между административным и финансовым правом, как равным образом, существуют и принципиальные различия в этих отраслях, однако эта проблема до сих пор не исследовалась всесторонне и комплексно. Обычно в современной литературе ограничиваются простой констатацией факта самостоятельности финансового права относительно административного. Не отрицая этого, зададимся вопросом: а как же тогда относиться к тому, что обе эти отрасли имеют огромное общее поле регулирования, целый ряд общих норм и институтов и единый механизм ответственности? Следовательно, приходится признать, что вопрос о соотношении этих двух правовых отраслей и выявлении в них общего и особенного по-прежнему остается открытым. Причем он имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В качестве наиболее очевидного примера можно привести проблему использования мер принуждения и ответственности за финансовые правонарушения, которые в настоящее время представляют собой запутанную и несистематизированную совокупность норм, содержащихся как в финансово-правовых, так и в административно-правовых актах.

Решить вопрос о соотношении административного и финансового права в определенной мере поможет анализ предметов правового регулирования этих отраслей.

Как известно, предмет правового регулирования каждой отдельной правовой отрасли составляет круг однородных общественных отношений, подлежащих урегулированию с помощью норм этой отрасли.

Анализ существующих точек зрения по этому вопросу и их обобщение позволяют сформулировать следующее определение предмета административного права: это общественные отношения в сфере организации и деятельности исполнительной власти (а точнее - органов публичной администрации, включая муниципальные органы и юридические лица публичного права, которым государство делегировало исполнение части своих функций); отношения в сфере административной юстиции; институт государственной службы; а также внутриаппаратные отношения в органах исполнительной, судебной

и законодательной властей. Общей содержательной характеристикой всех этих групп отношений является их направленность на реализацию органами исполнительной власти и иными уполномоченными субъектами управленческих функций в области политики, экономики, социально-культурной сферы, обороны и безопасности. Отсюда следует, что нормы административного права, во-первых, являются публичными, а во-вторых, им свойствен управленческий характер.

Анализируя вышеприведенное определение, можно выявить следующие характерные особенности предмета правового регулирования административного права.

Прежде всего, круг этих общественных отношений складывается в сфере организации и деятельности исполнительной власти. Эти отношения (функции) в советской административно-правовой доктрине и законодательстве назывались исполнительно-распорядительными, что достаточно точно отражало их суть, которая заключалась (и заключается) в *управлении* отдельными сферами народного хозяйства с помощью присущих органам исполнительной власти форм и методов деятельности: в первую очередь, в исполнении требований законов и детального подзаконного регулирования, то есть распоряительства.

Что касается общественных отношений, регулирующих организацию деятельности исполнительной власти, то предметом административно-правового регулирования являются лишь те из них, которые не относятся к сфере действия конституционного права. Так, выборы президента, порядок формирования правительства и некоторые другие вопросы организации исполнительной власти отнесены к области конституционно-правового регулирования. Кроме того, говоря об «организационном» блоке общественных отношений, входящих в предмет регулирования административного права, нельзя забывать о том, что в него включаются и внутриорганизационные отношения внутри как органов исполнительной власти, так и органов законодательной и судебной властей.

Второй характерной особенностью общественных отношений, составляющих предмет административного права, на которую указывают все исследователи, является то, что их обязательным участником должен быть властный субъект: орган исполнительной власти или его должностное лицо, орган местного самоуправления или его должностное лицо, а также государственные организации и учреждения, реализующие

отдельные государственные функции в порядке делегирования.⁶ Круг этих властных субъектов достаточно широк, хотя в научной и учебной литературе он иногда необоснованно ограничивается только лишь органами исполнительной власти и местного самоуправления. К числу иных властных субъектов можно отнести военизированные подразделения (армия, вневедомственная охрана); администрацию учреждений уголовно-исполнительной системы; государственных психиатрических лечебниц и др. К категории властных субъектов относятся и государственные корпорации (например, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»).

Отсюда вытекает следующая, третья особенность общественных отношений, регулируемых административным правом: неравенство сторон, являющихся участниками этих отношений (на что неоднократно указывалось как административистами, так и финансистами).⁷ Подобное неравенство объясняется обязательным присутствием властного субъекта, являющегося представителем публичной власти и обладающего определенным набором принудительных средств воздействия на второго участника правоотношения.

Неравенство субъектов является, если так можно сказать, «классической» характерной особенностью административного права, наиболее ярко отражающей природу присущего ему императивного метода правового регулирования (нередко поэтому называемого административно-правовым). Однако же абсолютизировать эту особенность не стоит, тем более в современных условиях. Акцент на неравенстве сторон делался в советское время, что было естественно при тех политических и идеологических условиях. Ныне действующая Конституция 1993 года закрепила приоритет прав и свобод человека, что заставляет по-иному взглянуть на проблему взаимоотношений власти и частного лица. Как при фактическом (действительно существующем!) неравенстве частного лица и властного субъекта обеспечить их юридическое равенство в правоотношении и тем самым «усилить» правовые позиции невластного субъекта? Именно такой подход в настоящее время является актуальным как в теории, так и в нормотворчестве и правоприменении.

Следующая особенность общественных отношений, регулируемых административным правом, которую мы рассмотрим в рамках этой статьи и которая важна для со-

отношения его с финансовым правом, заключается в том, что ответственность виновного за нарушения норм административного права наступает перед государством, а не перед другой стороной (как например, в гражданском праве), и ответственность эта может наступать как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Предметом финансового права принято считать совокупность общественных отношений, возникающих в сфере образования, распределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях реализации различных государственных задач⁸.

Финансы – это категория, которая понимается по-разному представителями экономической и юридической наук, более того, даже в рамках одной науки нет единства мнений относительно однозначного толкования этого понятия. В рамках данной статьи возьмем за основу два подхода к финансам: финансы в материальном выражении, как совокупность фондов денежных средств, и финансы как отношения между различными субъектами по поводу образования, перераспределения и использования фондов денежных средств.

Возвращаясь к вышеприведенному определению, надо сказать, что, несмотря на то, что оно является общепринятым, тем не менее, нуждается в уточнении и корректировке с учетом реалий сегодняшнего дня. Так, существует целый ряд проблем, анализ которых позволил бы четче очертить границы общественных отношений, регулируемых финансовым правом, и при необходимости дополнить их.

Например, очевидно, что фонды денежных средств, формируемые муниципальными образованиями, хоть и не являются государственными (в силу того, что муниципальная власть отделена от государственной), но по природе своей публичны, то есть служат общественным интересам, а значит, общественные отношения, регулирующие порядок образования, перераспределения и использования муниципальных фондов денежных средств тоже должны включаться в предмет финансового права.

Далее, в условиях рыночной экономики активно развиваются и играют заметную роль на финансовом рынке частные финансовые институты: кредитные, страховые организации и т.д. Было бы ошибкой отдавать их деятельность на откуп исключительно гражданско-правовому (суть частноправовому) регулированию. Ведь очевидно, что част-

ные финансы не находятся полностью «в стороне» от финансовой системы государства, а значит, в каких-то аспектах их регулирование должно осуществляться с помощью норм финансового права. «Безусловно, пределы государственного вмешательства в организацию, распределение и использование этих финансовых ресурсов должны быть... существенно ограничены. Подобное вмешательство допустимо лишь для решения очень важной в современных условиях задачи – гармонизации публичного и частного интереса... Именно поэтому пределы вмешательства государства в этой сфере ограничиваются установлением общих финансовых нормативов и контролем за их соблюдением»⁹.

Общественные отношения, входящие в предмет финансового права, группируются вокруг одного объекта – финансов. Именно финансы в их материальном выражении (как фонды денежных средств) и как совокупность отношений и институтов по поводу образования, перераспределения и использования этих средств (финансовая деятельность) являются «краеугольным камнем» предмета регулирования финансового права. И именно данный критерий, то есть особый объект регулирования, дает основания ученым говорить о наличии у финансового права собственного предмета регулирования и о несомненной самостоятельности данной отрасли (в том числе, относительно административного права).

В пользу этой позиции говорит еще и тот факт, что, группируясь вокруг общего специфического объекта-финансов, эти общественные отношения не однородны, а распадаются на несколько обособленных блоков, составляющих более узкоспециализированную сферу регулирования: налоговое право, бюджетное право, банковское право (также отдельно выделяют валютное регулирование и страхование). Вопрос о соотношении этих блоков общественных отношений, имеющих общую финансовую природу, трактуется учеными по-разному. В рамках настоящей статьи будем рассматривать налоговое, бюджетное и банковское право, валютное регулирование и частично страхование как подотрасли финансового права.

Исходя из приведенного выше определения предмета финансового права, мы можем сказать, что регулируемые им общественные отношения, как и общественные отношения, регулируемые административным правом, являются публичными и что им присущ все тот же управленческий характер, так как понятно, что деятельность государства по «об-

разованию, распределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств» есть деятельность централизованная, упорядоченная, то есть по сути управленческая. Этот критерий (управленческий характер) очень важен, так как позволяет решить в ряде случаев непростою задачу: отделить финансово-правовые отношения от гражданско-правовых, муниципальных и конституционных. Что же касается различия с административным правом, то управление, осуществляемое с помощью финансово-правового регулирования – это управление особого рода, в нем главным инструментом выступают финансы. Следовательно, нормы финансового права опосредуют *финансовое управление*.

Для того, чтобы обеспечить решение любой государственной задачи, необходимы финансовые средства. Иными словами, осуществление управленческой, административной государственной деятельности осуществляется с помощью финансов. С этой точки зрения административное решение всегда предшествует решению финансовому. И в этом аспекте административное право выступает как первичное по отношению к финансовому. Однако неправильным было бы считать в связи с этим, что административное право является более значимым, чем финансовое. Речь идет о последовательности в решении (осуществлении) задач государственного управления, в котором механизмы обеих правовых отраслей действуют в неразрывной связи.

Второй характерной особенностью общественных отношений, регулируемых финансовым правом, является обязательное присутствие в них властного субъекта: органа государственной власти, местного самоуправления, Центрального банка РФ и т.д. То есть финансово-правовые отношения, как и административно-правовые, являются властеотношениями. Их цель состоит в финансовом обеспечении деятельности государственных и муниципальных органов, которая, в свою очередь, направлена на решение общественно-значимых задач. Эта их особенность не раз была отмечена отечественными исследователями. Например, Е.Ю. Грачева справедливо подчеркивает, что помимо распределительной и регулирующей функции, финансы выполняют и контрольную функцию.¹⁰

Неравенство субъектов характерно для всех публичных отраслей права. Например, нельзя же отрицать неравенство таких субъектов уголовно-процессуальных отношений,

как суд и обвиняемый. Присутствует неравенство и в финансово-правовых отношениях, что является общей особенностью административного и финансового права. В то же время в новых экономических и политических условиях это неравенство не является абсолютной категорией, как например, в финансово-правовых отношениях, возникающих на основе финансовых гарантий, выдаваемых государством.

Обобщая вышесказанное, можно заметить, что общественные отношения, составляющие предмет регулирования административного и финансового права, имеют между собой много общего, а в ряде случаев пересекаются. Это дает основания говорить о комплексном характере обеих отраслей по отношению друг к другу.

Так, к органам исполнительной власти относится и правительство, и Минфин с подчиненными ему службами и агентствами, и, следовательно, их деятельность может быть как чисто административной, регулируемой нормами административного права, так и финансово-правовой, регулируемой нормами финансового права. В связи с этим можно сделать вывод не только об определенной последовательности в осуществлении государством административного и финансового регулирования (управления), но и об их несомненной совместной регулирующей роли. Эта совместная регулирующая функция административного и финансового права особенно ярко проявляется, например, в нормах бюджетного, пенсионного, страхового и других отраслях законодательства.

Главное различие между этими отраслями, как уже отмечалось, проходит по объекту регулирования. Административное право регулирует управленческие отношения по организации и деятельности органов исполнительной власти и некоторые иные, связанные с ними отношения. Объектом регулирования финансового права выступает более узкая сфера-финансы, финансовая деятельность и финансовое управление. Причем финансы представляют собой настолько специфические и разнообразные по своей сути отношения (налоговые, бюджетные, страховые, кредитные и т.п.), а массив регулирующего эти отношения законодательства настолько велик, что вопрос о несамостоятельности финансового права относительно права административного снимается сам собой. Однако немедленно появляется другой вопрос- вопрос разграничения административно-правовых и финансовых отношений, которые на практике связаны теснейшим образом, и в этом

наиболее ярко проявляется их комплексный характер. Например, деятельность субъектов на валютном рынке регулируется через административно-правовой институт разрешительной системы (уполномоченные банки обязаны получить лицензию Банка России)¹¹; виновные в совершении налоговых и бюджетных правонарушений могут привлекаться к административной ответственности и т.д. Исследуя эту проблему, всегда, впрочем, стоит помнить о том, что в правовой науке, как и в жизни вообще, «чистых» явлений не бывает, а потому, скрупулезно выделяя в тех или иных правоотношениях административно-правовую и финансово-правовую составляющие, акцент все-таки следует делать на их общей совместной регулирующей функции, что представляется гораздо более перспективным как с научной, так и с практической точки зрения.

Общественные отношения, составляющие предмет регулирования финансового права, обеспечиваются и охраняются, в том числе, мерами административного принуждения и ответственности. Этот факт лишний раз свидетельствует о тесной взаимосвязи административного и финансового права, которая в данном случае проявляется в том, что за неисполнение соответствующих норм виновное лицо в обоих случаях несет ответственность перед государством.

В последнее время в науке наблюдается дискуссия о природе ответственности, применяемой за финансовые правонарушения (речь идет только о тех видах правонарушений, за которые не предусмотрена уголовная ответственность). Специалисты по финансовому праву часто говорят о *финансово-правовой* ответственности за финансовые правонарушения, о *налоговой* ответственности за налоговые правонарушения, понимая их либо как особые разновидности административной ответственности, либо как самостоятельные виды юридической ответственности.

«Безусловно, вопросы понимания и классификации административно-правовых санкций требуют дальнейшего научного исследования. Одним из таких актуальных... вопросов является вопрос о соотношении санкций, предусмотренных нормами административного права ... и санкций, предусмотренных нормами других отраслей права, но применяемых в административном порядке. Имеются в виду санкции, предусмотренные Бюджетным кодексом РФ, применяемые органами Федерального казначейства и органами Росфиннадзора, санкции, предусмотренные Налоговым кодексом РФ, применяемые

налоговыми органами, санкции, предусмотренные законодательством об обязательном пенсионном страховании, применяемые органами Пенсионного фонда РФ, санкции, предусмотренные федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», применяемые Центральным Банком РФ. Необходимо окончательно определиться с юридической природой этих санкций»¹².

Многие авторы полагают, что «дробление» административной ответственности по отраслевому признаку на налоговую (или финансовую), земельную, таможенную, экологическую «не имеют глубокой теоретической основы суждения... Это должно означать, что финансовому, налоговому, таможенному правонарушению должны быть присущи признаки, отличные от административного, уголовного, гражданского правонарушения, которые в совокупности позволяют сделать вывод, что совершение такого правонарушения повлечет... иной вид ответственности»¹³.

В качестве аргументов против выделения финансовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности выдвигаются положения об отсутствии у финансовой ответственности необходимой специфики в содержании, методе реализации, правовых позициях субъектов. Таким образом, по мнению сторонников этой позиции, она полностью «поглощается» административной ответственностью¹⁴.

Вместе с тем, даже беглый взгляд на проблему позволяет выявить целый ряд аргументов, говорящих в пользу такого явления, как финансово-правовая ответственность.

Прежде всего, необходимо учитывать, что роль и значение финансового права, финансовых правоотношений, финансового законодательства настолько существенно возросли за два последних десятилетия, что появление финансовой ответственности как нового вида юридической ответственности является логичным следствием этого интенсивного развития. Однако дело даже не в этом, а в том, какую функцию будет выполнять финансовая ответственность в системе мер юридической ответственности.

Какую цель преследует применение имущественных административных санкций (штрафов)? Ответ всеизвестен: карательную. Вместе с тем, в правовой литературе неоднократно подчеркивалось, что наряду с наказанием правонарушителя, не менее важным является исполнение нарушенной правовой обязанности. А что может быть более важным в налоговых, бюджетных правонарушениях?

Что важнее: подвергнуть штрафу распорядителя бюджетных средств или добиться реального получения этих средств теми, кому они предназначаются? Естественно, наказание тоже важно и само по себе, и в качестве меры общей и специальной превенции. Но не надо ли пойти дальше и добиться восстановления правового порядка? И здесь нужны санкции реального исполнения, финансово-правовые санкции, позволяющие исполнить невыполненную правовую обязанность и восстановить надлежащий финансовый правовой порядок: перечислить средства, изъять средства, блокировать расходование средств и т.п. Более того, применение таких санкций как ограничение, приостановление или даже замораживание финансовой деятельности могло бы стать эффективной мерой в борьбе с терроризмом и экстремизмом, и частично уже используется, что представляется весьма актуальным в настоящее время¹⁵. Об особом характере этих мер свидетельствует и специальный круг субъектов, применяющих эти санкции: Служба финансового мониторинга и Центральный банк РФ.

Помимо этого, теоретическая разработка и законодательное закрепление финансово-правовой ответственности могли бы разрешить проблему статуса и применения так называемых «квазиадминистративных санкций», в изобилии содержащихся в Налоговом, Бюджетном кодексах и других нормативных актах. Такие широко используемые в налоговой, банковской, валютной и других сферах меры, как аннулирование лицензии, ограничение проведения отдельных операций кредитными организациями, штраф до одной десятой доли процента от минимального уставного капитала, изъятие в бесспорном порядке бюджетных средств, используемых не по назначению и т.д., которые являются по существу санкциями, но предусмотрены не КоАП или иным кодифицированным актом, устанавливающим соответствующий процессуальный порядок их применения, а специализированным законодательством (банковским, бюджетным, валютным). Все это создает путаницу в правоприменении и отнюдь не способствует поддержанию режима законности в финансовой сфере. Могут быть высказаны и другие аргументы в пользу целесообразности рассмотрения финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что административное и финансовое право, являясь публично-правовыми отраслями и имея целый ряд как сходных, так и

различных черт, носят управленческий характер, но при этом имеют свои собственные четко очерченные предметы регулирования, позволяющие четко отграничивать их друг от друга. В государственном управлении обе отрасли выполняют важнейшую совместную регулирующую функцию, причем, как правило, административное решение предше-

ствует и является основой для решения финансового, а субъекты финансового управления могут выполнять, наряду с финансовыми функциями, функции чисто административные. Специфика финансовых отношений позволяет говорить о возможности появления у финансового права собственного механизма защиты- финансовой ответственности.

DYNAMICS OF DEVELOPMENT AND INTERCONNECTION OF ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW IN THE SYSTEM OF LAW OF RUSSIA

The paper provides description of administrative and financial law and their interconnection based on the analysis of the relevant subjects of regulation.

Natalia Petrykina,
Candidate of Science (Law), Senior Lecture,
Department of Administrative and Financial
Law, MGIMO (University) under the Ministry
for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

предмет правового регулирования, административное право, финансовое право, управление, финансовая ответственность.

Keywords:

subject of legal regulation, administrative law, financial law, administration, financial responsibility.

Литература:

- ¹ См.: Административное право России. Учебник / Под ред. Л.Л. Попова, Ю.М. Мигачева, С.В. Тихомирова. М., 2008. С. 34-37.
- ² См.: Финансовое право. Учебник / Под ред. Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстомятенко. М., 2003. С. 23-24.
- ³ См.: Административное право зарубежных стран. Учебник / Под ред. А.Н. Козырина и М.А. Шатиной. М., 2003.
- ⁴ См.: Козырин А.Н. Финансовое право и управление публичными финансами в зарубежных странах. М., 2009. С. 28.
- ⁵ См.: Рукавишников И.В. Метод финансового права. Дисс. докт. юрид. наук. 12.00.14 - Саратов, 2004 г.
- ⁶ См.: Бахрах Д.Н. Административное право России. М., 2011. С. 55.
- ⁷ См.: Там же; Финансовое право / Под ред. Е.Ю. Грачевой, Г.П. Толстомятенко. М., 2003. С. 14-21.
- ⁸ См.: Там же.
- ⁹ См.: Веремеенко И.И. Финансово-правовое регулирование в системе государственного и муниципального управления: предмет, особенности // Право и управление XXI век. № 3(24). 2012. С. 32.
- ¹⁰ См.: Грачева Е.Ю. Некоторые вопросы государственного финансового контроля // Сборник научных трудов. МГИМО – Университет. М., 2002. С. 53.
- ¹¹ См.: ст.5 ФЗ от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // <http://www.consultant.ru>
- ¹² См.: Кононов П.И. К вопросу об административно-правовых санкциях // Сборник научных трудов. ВНИИ МВД РФ. М., 2008.
- ¹³ См.: Дихтевский П.В. Административно-правовые санкции (наказания) в сфере обеспечения личной безопасности // Сборник научных трудов. ВНИИ МВД РФ. М., 2008.
- ¹⁴ См.: Там же.
- ¹⁵ См.: ст.10 ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // <http://www.consultant.ru>